
Верховный суд РФ допустил включение суммы неустойки в сальдо взаимных предоставлений, приравнял удержание к залогу для целей банкротства и указал, что выдача поручительства за аффилированное лицо не может быть основанием для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности. Чем руководствовался Верховный суд РФ и какие еще важные выводы он сделал в последнее время?

Сергей ЛЫСОВ, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры», старший юрист

Максим УЛАНИЧЕВ, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры», помощник юриста

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

Запрет на зачет в банкротстве не распространяется на установление сальдо взаимных предоставлений¹

Верховный суд РФ сделал вывод, что действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, не подпадают под запрет на зачет в банкротстве и не могут быть оспорены по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве².

Обстоятельства дела

Между подрядчиком (ООО «Родина техник») и заказчиком (ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева») был заключен государственный контракт на выполнение работ по ремонту винтов самолетов.

Заказчик уменьшил сумму, подлежащую выплате подрядчику за выполненные работы, на сумму неустойки. Данное право было предусмотрено договором. Затем подрядчик впал в банкротство.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075 по делу № А40-151644/2016.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

Конкурсный управляющий направил институту претензию, в которой потребовал погасить остаток задолженности по государственному контракту. Институт счел претензию необоснованной и сообщил, что в связи с допущенной подрядчиком просрочкой применил неустойку.

Конкурсный управляющий подрядчика обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по одностороннему уменьшению обязательства заказчика на сумму неустойки, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Правовая проблема

По общему правилу, в банкротстве не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречных однородных требований, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов (абз. 7 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). Вопрос заключается в том, входит ли сальдирование в объем понятия зачета или существует обособленно. Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что на действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, распространяется данный запрет.

Однако Верховный суд РФ с этим не согласился, посчитав, что нижестоящие суды допустили существенные нарушения норм материального права.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты, Верховный суд РФ применил следующий подход.

Согласованные в договоре подряда предоставления подрядчика и заказчика презюмируются как равные. Просрочка подрядчика в выполнении ремонтных работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора (суммы, которую должен заплатить заказчик) на сумму убытков заказчика, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

Верховный суд РФ также указал, что действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по специальным основаниям ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика. В случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо пред-

Буквальное толкование позиции Верховного суда РФ позволяет заключить, что уменьшение итогового платежа на сумму убытков кредитора не является сделкой зачета, а значит, не подпадает под запрет в случае банкротства.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

почтения. Причитающуюся подрядчику итоговую сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования.

Буквальное толкование позиции Верховного суда РФ позволяет заключить, что уменьшение итогового платежа на сумму убытков кредитора не является сделкой зачета, а значит, не подпадает под запрет в случае банкротства.

Также Верховный суд РФ затронул проблему неустойки в банкротстве. Неустойка субординируется относительно других требований третьей очереди, а значит, по общему правилу, не подлежит сальдированию. В этом деле Верховный суд РФ допустил возможность уменьшить встречное обязательство на сумму неустойки.

Позиция Верховного суда РФ заслуживает высокой оценки, поскольку сам по себе запрет на проведение зачета в рамках банкротства широко критикуется как в научном сообществе, так и юристами-практиками. Верховный суд РФ и ранее занимал аналогичные позиции¹, однако таких дел крайне мало и суды до сих пор придерживаются противоположной точки зрения. И совершенно новым является вывод о возможности включить сумму неустойки в сальдо взаимных предоставлений.

В данном случае Верховный суд РФ, хоть и определил зачет как сальдирование, сделал еще один шаг к смягчению режима запрета на зачет.

Подозрительность сделки может следовать из условий ее совершения²

Верховный суд РФ установил, что подозрительность сделки для целей оспаривания в деле о банкротстве может следовать не только из критериев, установленных законом, но и из условий, при которых она совершалась.

Обстоятельства дела

Банк «Финансовый Капитал» передал А.А. Федорову (члену совета директоров банка) погрузчики по договору купли-продажи от 19 октября 2016 г. Погрузчики переданы в день заключения сделки. А.А. Федоров оплатил покупку, переведя деньги со своего счета, открытого в этом же банке.

¹ Определения Верховного суда РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 02.09.2019 № 307-ЭС19-6974(2).

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

Через шесть дней после сделки у банка отозвали лицензию на осуществление банковских операций, была назначена временная администрация. В итоге в отношении банка введена процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего возложены на АСВ.

АСВ обратилось в суд с требованием признать недействительным договор купли-продажи от 19 октября 2016 г. как совершенный во вред кредиторам и с предпочтением. Также АСВ потребовало применить последствия недействительности сделки.

Правовая проблема

В п. 14 Постановления № 63¹ говорится, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности должника, не могут быть оспорены как совершенные во вред кредиторам должника или с предпочтением. При этом цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не должны превышать 1% стоимости активов должника. Стоимость таких активов определяется на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований АСВ. В обоснование отказа суды указали, что имущество банка отчуждено по цене выше рыночной. Внутрибанковская проводка не доказывает безвозмездность договора, притом что на счете А.А. Федорова было достаточно денег для оплаты погрузчиков.

По вопросу предпочтительности суды отметили, что доля, принадлежащая А.А. Федорову и его жене в уставном капитале банка, незначительна. Это доказывает, что они не были осведомлены о неплатежеспособности банка. Было указано, что в результате оспариваемой сделки не погашались обязательства перед банком, что также говорит об отсутствии предпочтительности. Вывод судов вызывает сомнения, так как очевидно, что они не исследовали все обстоятельства дела.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ, отменяя судебные акты, отметил, что покупка погрузчиков оплачена А.А. Федоровым за счет денег, находящихся

Верховный суд РФ указал, что типичные для контрагентов сделки могут отвечать признакам необычности. Например, к типичным сделкам можно отнести платежи по дящимся обязательствам.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 36).

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

на его счете в том же банке. Банк внутренней проводкой погасил свои обязательства перед А.А. Федоровым по возврату денежных средств, передав ему свое имущество.

Также Верховный суд РФ указал, что типичные для контрагентов сделки могут отвечать признакам необычности. Например, к типичным сделкам можно отнести платежи по ддящимся обязательствам. Этот вывод может следовать из условий, при которых совершена сделка. Сам по себе факт передачи члену совета директоров высоколиквидного имущества за шесть дней до отзыва у банка лицензии нетипичен.

Позиция Верховного суда РФ справедлива. Закон не может охватить все способы, позволяющие выявить критерии недействительности сделок. Закрепляются составы недействительности, но оценивает критерии суд. Логично, что суд при оценке обстоятельств должен выходить за формальные критерии, чтобы вынести справедливое решение.

В случае нескольких взаимосвязанных сделок следует оспаривать цепочку сделок в целом¹

Обстоятельства дела

Между Финансово-Промышленным Банком и Е.В. Юрченко был заключен кредитный договор. За день до истечения срока возврата кредита (8 сентября 2016 г.) банк и А.А. Гончаров (председатель совета директоров банка) заключили кредитный договор с целью погашения задолженности третьих лиц. На следующий день (соответствующий сроку возврата кредита Е.В. Юрченко) деньги были направлены на счет Е.В. Юрченко. Затем банк списал эти деньги с целью погашения кредита. В результате за один день долг Е.В. Юрченко был фактически переведен на А.А. Гончарова.

Через 10 дней после замены у банка была отозвана лицензия, а впоследствии суд признал банк несостоятельным. Конкурсный управляющий обратился в суд с требованием признать сделку по переводу долга недействительной, полагая, что она совершена с предпочтением. Суды удовлетворили иск, восстановив задолженность Е.В. Юрченко по кредитному договору.

Параллельно банк, реализовывая право требования к А.А. Гончарову, успешно инициировал процедуру его банкротства, а требования банка были включены в реестр требований кредиторов.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 11.07.2019 № 305-ЭС18-19945(8) по делу № А40-196703/2016.

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

В результате одна и та же задолженность была взыскана дважды: и с Е.В. Юрченко, и с А.А. Гончарова.

Правовая проблема

Нередко в процедуре банкротства оспариваются одиночные сделки, которые на самом деле взаимосвязаны с другими. В таком случае суду необходимо дать надлежащую оценку всех взаимосвязанных сделок. Иначе неизбежна неверная квалификация отношений, что приведет к несправедливому решению.

Именно это и произошло в данном деле. Верховный суд РФ попытался решить проблему.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Отправляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд РФ указал, что в результате проведенных операций фактически произошел перевод долга с Е.В. Юрченко на А.А. Гончарова. При этом долг был переведен с согласия кредитора. В соглашении была указана цель выдачи кредита — погашение ссудной задолженности третьих лиц.

Конкурсный управляющий оспаривал только операцию по перечислению денежных средств Е.В. Юрченко. Верховный суд РФ указал, что такое оспаривание недопустимо, так как суды не могли дать надлежащую оценку действительности сделки без учета всей совокупности отношений. Конкурсному управляющему надо было оспаривать сразу несколько взаимосвязанных сделок.

Этот вывод представляется справедливым. Как верно указал Верховный суд РФ, из-за того что была дана оценка только последней сделке в цепочке, произошло одновременное взыскание задолженности — с Е.В. Юрченко и А.А. Гончарова. Нижестоящие суды ошибочно дали квалификацию операции по списанию средств со счета Е.В. Юрченко обособленно от иных сделок, опосредовавших перевод долга на А.А. Гончарова.

Также Верховный суд РФ отметил, что сам по себе факт нахождения А.А. Гончарова в процедуре банкротства не свидетельствует о его неплатежеспособности на момент перевода долга. Высока вероятность, что без замены должника процедура банкротства была бы возбуждена в отношении Е.В. Юрченко.

Оспаривать следовало соглашение о переводе долга, чего сделано не было. Но даже в этом случае требуется доказать, что такой перевод причинил имущественный вред кредиторам банка. Обстоятельства, связанные с переводом долга, являются существенными. Таким

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

образом, при новом рассмотрении судам следует оценить обстоятельства, связанные с таким переводом.

Выводы Верховного суда РФ справедливы. Действительно, при оценке обстоятельств совершения сделок ни в коем случае нельзя рассматривать их обособленно друг от друга, так как все они в итоге являются отражением сложных гражданско-правовых отношений.

Верховный суд РФ приравнял удержание к залому для целей банкротства¹

Обстоятельства дела

Общество «СГК-ТрансстройЯмал» (заказчик), являясь собственником автомотрисы, передало ее для капитального ремонта обществу «Ремжелдортех» (подрядчику). Заказчик выполненные работы полностью принял, но оплатил лишь часть. Подрядчик 30 августа 2016 г. уведомил заказчика об удержании автомотрисы с принятием на ответственное хранение до полной уплаты заказчиком задолженности.

Суд 30 августа 2016 г. вынес определение о введении процедуры наблюдения в отношении заказчика. Подрядчик включил свои требования в состав требований третьей очереди 6 февраля 2017 г., а 31 января 2018 г. уступил право требования к заказчику обществу «Ремжелдор».

После этого заказчик обратился с иском об истребовании автомотрисы из владения подрядчика. В обоснование иска заказчик ссылался на состоявшуюся уступку требования. Так как общество «Ремжелдортех» уступило свое право требования, права удерживать автомотрису у него больше нет.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований.

Общество «СГК-ТрансстройЯмал» обратилось с жалобой в Верховный суд РФ. В обоснование своих требований общество, помимо прочего, ссылалось на то, что по правилам банкротства с момента введения наблюдения спадают ранее установленные обременения в пользу кредиторов.

Правовая проблема

По правилам гражданского законодательства, на удержание распространяются правила о залоге. Соответственно и в процедурах банкротства кредитор, удерживающий имущество должника, должен

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017.

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

иметь залоговый приоритет в удовлетворении требований. Залоговый приоритет дает кредитору право на получение минимум 70% от суммы, вырученной от продажи вещи. Если же отсутствуют кредиторы вышестоящих очередей, то конкурсный кредитор вправе претендовать на 95% от суммы.

Практика по этому вопросу расходится. Хотя Высший арбитражный суд РФ еще в 2010 г. указал, что на удержание распространяется правовой режим залога в банкротстве, суды до сих пор по-разному трактуют режим удержания. Это приводит к крайней непопулярности конструкции удержания, так как кредиторы не чувствуют себя достаточно защищенными.

Важное отличие удержания от залога состоит в том, что удержание имеет своей целью побудить собственника вещи к наиболее скорому исполнению договора.

Но что делать, если кредитор не торопится обращать взыскание на удерживаемое имущество? Ведь тогда растут убытки должника, должник недополучает прибыль, так как лишен возможности пользоваться имуществом, собственником которого является. Для целей банкротства это исключительно важная деталь, так как конкурсная масса пополняется в меньшей степени, чем могла бы.

Подлежит ли имущество возврату в конкурсную массу или на него можно обратить взыскание — именно в этом нелегком вопросе попытался разобраться Верховный суд РФ.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Отправляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд РФ указал на несколько критериев, способных повлиять на исход дела.

Сама конструкция удержания является обеспечительной. По этой причине по общему правилу, закрепленному в ст. 329 ГК РФ, вещь не может быть возвращена до исполнения должником своего обязательства.

В то же время, как уже говорилось, удержание имеет своей целью побудить собственника вещи к наиболее скорому исполнению обязательства. Однако если становится очевидно, что эта цель не может быть достигнута, кредитор как добросовестный участник оборота должен обратить взыскание на имущество по правилам ст. 360 ГК РФ.

Таким образом, удержание не может носить бессрочный характер. Вещь должна удерживаться кредитором столько, сколько разумно необходимо для обеспечения его интересов. Если кредитор удерживает вещь сверх необходимого периода, его действия нельзя назвать

Верховный суд РФ указал, что необходимо выяснять рациональность срока удержания. Если суд придет к выводу, что имущество удерживалось сверх должного, то необходимо обратиться к взысканию на вещь должника.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

полностью добросовестными, так как ими он наносит вред должнику. При этом сам кредитор не получает прибыль от удержания. Разумный и добросовестный кредитор должен обратить взыскание на удерживаемое имущество, как только ему станет ясно, что само удержание не способно побудить должника исполнить свое обязательство надлежащим образом.

Верховный суд РФ указал, что при новом рассмотрении дела необходимо выяснить рациональность срока удержания. Если суд придет к выводу, что имущество удерживалось сверх должного, то необходимо обратить взыскание на вещь должника.

Также Верховный суд РФ отметил, что на удержание распространяются правила о залоге, в том числе в рамках процедур банкротства. Существует правило, что в процедурах, предполагающих взыскание, кредитор обязан передать удерживаемое имущество в конкурсную массу должника. В процедуре же наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество не предусмотрено.

При этом если суд придет к выводу об удержании кредитором вещи сверх необходимого для обеспечения его интересов срока, то следует обязать возвратить имущество в конкурсную массу должника. Этот вывод представляется наиболее справедливым.

Очевидно, что когда кредитор долгое время не обращает взыскание на удерживаемое имущество, это влечет за собой дополнительные убытки для должника и препятствует извлечению им прибыли за счет использования своего имущества. Все это идет вразрез с интересами других конкурсных кредиторов, что недопустимо в процедуре банкротства.

Верховный суд РФ указал на недопустимость различного поведения АСВ в параллельных судебных разбирательствах¹

Обстоятельства дела

Коммерческий банк «РОСЭНЕРГОБАНК» выдал обществу с ограниченной ответственностью «МИНК» через кассу деньги со счета общества в сумме 800 000, 800 000 и 5 600 000 руб.

Одновременно с выдачей денежных средств обществу четыре физических лица, аффилированных с обществом, внесли в кассу банка 5 600 000 руб. во вклады (по 1 400 000 руб.).

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 11.07.2019 № 305-ЭС18-18294 по делу № А40-71362/2017.

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

С 10 апреля 2017 г. у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация. Впоследствии решением Арбитражного суда г. Москвы от 30.06.2017 банк признан банкротом.

АСВ, действуя в качестве управляющего банка, обратилось в суд с требованием признать недействительными операции по выдаче денежных средств, потому что они привели к предпочтительному удовлетворению требований перед другими кредиторами.

Суды удовлетворили требования агентства.

При этом суд округа отклонил довод общества о наличии взаимоисключающих выводов, изложенных в определениях арбитражного суда и суда общей юрисдикции. В обоснование своей позиции суд округа сослался на то, что решения суда общей юрисдикции вступили в законную силу после принятия определения арбитражным судом.

В кассационной жалобе общество указывало на то, что при рассмотрении дела в суде общей юрисдикции агентство занимало иную правовую позицию и доказывало, что кассовые операции на сумму 5 600 000 руб. носили технический характер и фактически не совершались. Суд общей юрисдикции признал позицию агентства обоснованной и по этой причине отказал в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения.

Правовая проблема

Суд обязан учитывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом по другому делу. Это установлено АПК РФ. Тем не менее, нигде не указано, что необходимо учитывать правовые позиции сторон, даже если в разных процессах они ведут себя противоречиво. Верховный суд РФ сделал несколько значимых выводов по этому вопросу.

Крайне важно, что чисто технические проводки не всегда влекут за собой преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими. В каждом случае необходимо тщательно оценивать все условия совершения операции.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Рассмотрев кассационную жалобу общества, Верховный суд РФ принял решение о частичном ее удовлетворении. Также Верховный суд РФ указал, что судам нижестоящих инстанций надлежало оценить возражения общества относительно противоречивой позиции агентства по вопросу о реальности получения 5 600 000 руб. через кассу банка.

Чисто технические проводки не всегда влекут за собой преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими. В каждом случае необходимо тщательно оценивать все условия совершения операции.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

Проблема в том, что агентство в обоснование своего требования указало: деньги в названной сумме реально получены обществом. Это повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требования о возврате остатка на счете.

В то же время при рассмотрении другого дела в суде общей юрисдикции АСВ занимало иную позицию. Агентство пыталось доказать, что эта же операция на сумму 5 600 000 руб. носила чисто технический характер, фактически обществу деньги не выдавались. Одновременное внесение тех же 5 600 000 руб. четырьмя физическими лицами, связанными с обществом, во вклады (по 1 400 000 руб.) также носило чисто технический характер. Истинная цель совокупности этих технических операций — создать искусственный остаток на счетах физических лиц для последующего получения страховой выплаты.

Верховный суд РФ, приняв во внимание обе позиции, пришел к выводу, что общество просто уступило требования к банку физическим лицам. Этот вывод обосновывается тем, что в действительности деньги не выдавались и общество передало физическим лицам свои денежные средства (права требования). В основание решения лег тот факт, что операция действительно носила технический характер, — это установлено судом общей юрисдикции. А значит, и оснований взыскивать с общества 5 600 000 руб. у судов не было.

Таким образом, Верховный суд РФ не только учел позицию суда общей юрисдикции, но и применил процессуальный эстоппель ввиду противоречивости позиции АСВ (хоть прямо это не указал). Позиция Верховного суда РФ однозначно заслуживает положительной оценки.

ВС РФ разъяснил, как соотносятся редакции Закона о банкротстве в части положений о субсидиарной ответственности¹

Обстоятельства дела

В рамках дела о банкротстве ООО «Управление бизнес-системами» конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности директора компании И.В. Скляровой. Управляющий полагал, что действия директора являлись неправомерными и принесли обществу убытки, в частности:

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015.

Сергей ЛЫСОВ Максим УЛАНИЧЕВ

— приобретен земельный участок со строением на нем, которое впоследствии было снесено;

— заключены убыточные договоры поручительства и сделки, которые суд признал недействительными;

— финансовая и бухгалтерская документация не передана конкурсному управляющему.

В отношении последнего эпизода И.В. Склярова возражала, что документацию общества изъяли следственные органы. Суды проигнорировали данный довод, указав, что ответчик не назвал конкретные следственные действия и не сообщил эту информацию конкурсному управляющему. И.В. Склярова также заявила, что реальной причиной банкротства послужил невозврат кредитов аффилированным обществом, за которое должник выдал поручительство.

Правовая проблема

Фабула дела содержит сразу несколько проблем института субсидиарной ответственности¹.

Во-первых, применяются ли принятые в 2017 г. изменения в части субсидиарной ответственности к действиям контролирующих лиц, совершенным до принятия изменений? Конкурсный управляющий 1 февраля 2018 г. обратился с заявлением о привлечении И.В. Скляровой к субсидиарной ответственности по обязательствам общества. Суды трех инстанций удовлетворили заявление. При этом суды ссылались на положения Закона о банкротстве, которые вступили в силу только 29 июля 2017 г., тогда как действия, вменяемые И.В. Скляровой, имели место не позднее августа 2016 г.

Во-вторых, подать документы финансовой и иной отчетности бывает невозможно, поскольку они изъяты правоохранительными органами. В этом случае привлечь руководителя должника за непредставление документов нельзя, так как невозможна ответственность за события, объективно находящиеся вне пределов контроля лица. Но как быть, если контролирующее лицо не сообщает конкурсному управляющему и суду о таком изъятии? Ведь тем самым оно затягивает банкротные процедуры, что влечет за собой дополнительные расходы.

В-третьих, нормы о субсидиарной ответственности предусматривают, что контролирующее лицо не подлежит ответственности,

¹ Долгое время проблема действия во времени новых положений о субсидиарной ответственности оставалась весьма острой. См., например: Покрышкин Н., Глоов Д. Спор о привлечении лица к субсидиарной ответственности. Как суды применяют редакции закона // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 9. С. 64-69. Тем важнее, что Верховный суд РФ наконец разрешил этот сложный вопрос по существу.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за III квартал 2019 года

если докажет отсутствие вины. Критерием отсутствия вины будет разумное и добросовестное поведение руководителя согласно обычным условиям гражданского оборота. Но вписывается ли выдача должником поручительства за аффилированное с ним лицо в указанные критерии?

Верховный суд РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, ответил на все перечисленные вопросы.

Правовая позиция Верховного суда РФ

Во-первых, ссылки судов на новые положения Закона о банкротстве, регулирующие порядок привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, ошибочны. Так как И.В. Склярова утратила контроль над обществом не позднее августа 2016 г., при привлечении к субсидиарной ответственности следовало применять редакцию закона, действовавшую на тот момент.

Верховный суд РФ отметил важную особенность. Изменения в Законе о банкротстве, принятые в 2017 г., детализировали существовавшее ранее регулирование субсидиарной ответственности. Поэтому к отношениям, возникшим до изменений, допустимо применять разъяснения Постановления Пленума № 53¹ в части, раскрывающей содержание материальных норм. Разъяснения процессуальных норм, касающиеся самой процедуры привлечения к субсидиарной ответственности, при этом не применяются.

Этот вывод крайне важен, так как с момента принятия Постановления № 53 судебная практика складывалась неоднородно. Есть несколько подходов к применимости положений Постановления № 53 в случае, если отношения возникли до его принятия:

- никакие разъяснения Пленума неприменимы;
- все разъяснения Пленума применимы;
- большинство разъяснений Пленума применимы (постольку, поскольку они не противоречат старым положениям Закона о банкротстве).

Верховный суд РФ занял последнюю — компромиссную и, как представляется, наиболее верную — позицию, так как в каждом случае необходимо учитывать обстоятельства дела, а не действовать вслепую.

Во-вторых, Верховный суд РФ указал, что как сейчас, так и в старой редакции Закона о банкротстве имеется презумпция, согласно

Если документацию должника изъяли правоохранительные органы, это исключает возможность удовлетворения судом требования об обязанности руководителя передать такую документацию.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Сергей ЛЫСОВ
Максим УЛАНИЧЕВ

которой отсутствие финансовой и иной документации должника, препятствующее надлежащему проведению процедур банкротства, указывает на вину руководителя должника.

В то же время если передача документации стала невозможна по причине объективных обстоятельств, то такая презумпция применяться не может. Если документацию должника изъяли правоохранительные органы, это исключает возможность удовлетворения судом требования об обязанности руководителя передать такую документацию.

Конкурсный управляющий мог обратиться в правоохранительные органы с запросом о выдаче копий документов, а при отказе просить суд истребовать доказательства. Однако конкурсный управляющий этого не сделал.

Также судам надлежало исследовать в этом контексте причины, почему И.В. Складорова не указала на изъятие документации правоохранительными органами, и проверить таким образом поведение руководителя на разумность и добросовестность.

В-третьих, Верховный суд РФ заметил, что выдача поручительства за аффилированное лицо не может вменяться руководителю должника как основание для привлечения к субсидиарной ответственности. Это обусловлено тем, что в случае финансовой поддержки одного из участников группы лиц итоговую выгоду получает вся группа.

Однако в случае, когда контролирующее лицо после выдачи поручительства предпринимало действия по выводу активов поручителя и тем самым снижало эффективность поручительства, такое лицо подлежит субсидиарной ответственности.

Подводя итог, нельзя не отметить исключительную значимость поднятых Верховным судом РФ вопросов. Субсидиарная ответственность сейчас является одним из самых важных, но при этом одним из самых противоречивых и сложных институтов банкротства. Тем важнее отражение проблем субсидиарной ответственности в правовых позициях Верховного суда РФ.

Методический сборник

Практические вопросы работы с залогом: оформление, мониторинг, реализация

Объем: 134 с.

Издано в октябре 2018 г.

'19
4

РЕГЛАМЕНТ®

Как взыскать долг с контролирующего лица по закону об ООО

Как не допустить перехвата контроля над процедурой банкротства:
способы противодействия выкупу прав требования

Запуск маркетплейса: как банку обезопасить себя на случай судебного спора

Что происходит со счетом эскроу в долевом строительстве при прекращении
обязательств?

Вопросы организации залоговой работы в кредитной организации приобретают особую актуальность. В марте 2018 года опубликован консультативный доклад Банка России «О совершенствовании регулирования залогового обеспечения». Он является изложением возможной залоговой реформы, которую регулятор планирует реализовать в ближайшем будущем. И очевидно, что возможность реализации залоговой реформы является результатом анализа деятельности кредитных организаций со стороны регулятора.

В настоящий сборник вошли статьи, которые могут подсказать пути выстраивания в банке эффективной залоговой работы, что, с одной стороны, позволит повысить эффективность реализации залогов при урегулировании проблемной задолженности, а с другой, минимизировать риски негативного взаимодействия с регулятором.

Издание будет интересно всем, кто занимается вопросами организации залоговой работы в банке – практикующим специалистам по работе с залогами, юристам и оценщикам. Материалы носят сугубо практический, прикладной характер.

Структура издания:

Издание составлено в соответствии со спецификой организации работы в банке и включает в себя 3 раздела:

- Раздел 1. Особенности оформления залоговой сделки
- Раздел 2. Действия банка на этапе мониторинга сделки
- Раздел 3. Вопросы реализации залога при урегулировании проблемной задолженности

В первом разделе представлены статьи, которые помогут корректно организовать залоговую работу, верно подойти к формированию предмета залога, чтобы в будущем у банка не возникло каких-либо проблем, а также помогут ответить на вопросы о том, каким образом стоит подходить к определению рыночной, ликвидационной, залоговой, справедливой стоимости обеспечения.

Не менее важным этапом в залоговой работе банка является организация мониторинга уже заключенной сделки. Об этом этапе – материалы второго раздела.

Если же в кредитной организации дошло дело до реализации залоговой массы в рамках урегулирования проблемной задолженности, то в решении возникших вопросов помогут разобраться статьи третьего раздела. Он кроме того будет интересен и тем специалистам, которые не занимаются реализацией залогов, но участвуют в заключении залоговых сделок – ведь многие проблемы на этапе реализации возникают из-за того, что залоговые сделки были изначально неверно структурированы.

Реклама

Юридическая работа в кредитной организации

